

Т . Нодия

Темпоральные наречия в функционально-коммуникативном аспекте

В последнее десятилетие XX в. в лингвистике появляется новое направление- педагогическая лингвистика , которая предусматривает описание языка, максимально отвечающее потребностям обучения языку как средству передачи мысли и восприятия чужих информационных состояний. Исходя из этого, объектом изучения педагогической лингвистики является слово как носитель информации об обозначаемой им действительности , системные объединения слов, словарный состав как целое, состоящее из определённых частей, а также характерные для лексического уровня метаязыковые понятия и категории. В основе педагогической лексикологии лежит антропоцентрическое описание лексических единиц , их совокупностей и их свойств в интересах методики обучения соответствующему языку как средству общения, сообщения и воздействия(1,5).

Принципы педагогической лингвистики неоднородны. Одни из них вполне традиционны для лингвистики вообще, другие формулируются впервые. Существенно важно подчеркнуть , что в совокупности они образуют вполне эффективный инструмент, позволяющий придать лингвистическому описанию педагогически ориентированный характер. Статус слова в лексической системе определяет относительную ценность слова. Будучи обусловленными не реальностью , а лексической системой, упомянутые представления отличаются, конечно, от представлений, составляющих абсолютную ценность слова.

При построении высказывания мы обычно не думаем о том, как именно одно слово сочетается с другим. Это можно объяснить тем , что соответствующие сведения не только имеются в нашем языковом сознании , но и жестко связаны в нём с образами материальных оболочек тех или иных слов. Тем самым устанавливается тот информационный элемент , принадлежность которого к значению слова вытекает из того очевидного факта , что его незнание делает невозможным построение правильных речевых конструкций. Поэтому необходимо уделить должное внимание синтаксической сочетаемости.

Нами, вслед за рядом учёных, синтаксическая сочетаемость слова понимается как упорядоченная совокупность возможных синтаксических распространителей слова, которая относится к области межуровневых взаимодействий лексики и синтаксиса. В данном случае определённую помощь оказывают словари синтаксической сочетаемости.

В свете синтаксической сочетаемости рассмотрению подлежат и наречия. Как известно, в толковых словарях заголовочными словами в словарных статьях являются имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения и глаголы. Однако в их число не входят многие наречия. В основном они обращают внимание на наречия на *-о, -е*, производные от качественных прилагательных и наречия на *-ски, -цки, -ьи*. Даже авторы БАС и МАС описывают наречия в таком же плане. Хотя Л.В. Щерба писал, что категория наречия является исключительно формальной категорией, ибо значение её совпадает со значением категории прилагательных. Приведённое высказывание объясняет точку зрения исследователей на соотносительные наречия как на не отличающиеся по смыслу от соответствующих прилагательных слов.

Говоря о сочетательной ценности наречия, следует упомянуть, что несмотря на кажущуюся синтаксическую инертность, наречие способно сочетаться практически со всеми членами речи. Оно может быть господствующим и зависимым членом сочетаний, в которых осуществляются такие связи, как управление и примыкание. Однако отсутствие у наречия формального указания на отнесённость признака к действию, свойству или предмету имеет своим следствием то, что в сочетаниях с наречием в качестве грамматической связи реализуется, как правило, примыкание. И всё это относится и к группе темпоральных наречий.

Наблюдения показывают, что выражение времени с помощью наречий имеет свою специфику по сравнению с именными темпоральными группами, что даёт основание говорить о функционировании в русском языке помимо категории именной темпоральности категории наречной темпоральности.

Отличие темпоральных наречий от именных темпоральных групп состоит, прежде всего, в способности наречий передавать субъективную характеристику действия, которая проявляется двояко. Во-первых, как субъективная оценка говорящим времени действия. Именные темпоральные группы, как правило, дают более конкретную, объективную темпоральную характеристику, например: **Встал я рано-в 5**

часов (Ср.: Встал я рано-в 9 часов). Во-вторых, как субъективная ориентация говорящего в плане прошлого, настоящего и будущего относительно момента речи, например: **Вчера купил билет- Сегодня прощаюсь с друзьями. Завтра-в путь.**

В рамках данной статьи трудно передать всю сложную картину сочетаемости темпоральных наречий, которые имеют свою специфику.

Наречия времени представляют собой систему, существенно отличную от системы значений именных темпоральных групп. Наречия в системе представлены не как лексемы, а как лексико-семантические варианты (ЛСВ).

Проблема выделения ЛСВ темпоральных наречий уже привлекла внимание исследователей. Так, Е.В. Падучева выделяет ЛСВ наречий, связанных с выражением квантификации: **всегда, иногда, никогда, обычно, часто, редко;** (2,26-37). Г.И. Панова ЛСВ наречий типа **постоянно, непрерывно** (3,59-63). Такая работа представляется нам плодотворной и весьма перспективной, так как расширяет знания учащихся о наличии различных ЛСВ у наречий об особенностях их функционирования в речи.

Говоря о ЛСВ наречий, нужно учитывать, что одни наречия имеют ЛСВ в рамках системы значений темпоральных наречий (**сейчас, однажды, быстро** и др.), а другие имеют ЛСВ, функционирующие вне рамок этой системы, вне функционально-семантического поля темпоральности. Например: наречия **часто, редко, близко, далеко** имеют ЛСВ, участвующие в выражении нетемпоральных, а пространственных отношений. В настоящей статье мы ограничимся в основном рассмотрением наречий, весь комплекс ЛСВ которых функционирует в пределах функционально-семантического поля темпоральности.

Например, наречие **быстро**. Во-первых, оно может быть реализовано ЛСВ (темп протекания действия), например: **Он быстро пишет**. Этот ЛСВ сочетается обычно с глаголами несовершенного вида, не имеющими при себе прямого дополнения (бежать, работать, подниматься и т. д.). Антонимом данного ЛСВ является наречие **медленно**, способное также сочетаться с глаголами совершенного вида, имеющими значение единичного действия, которое совершается в один приём, например: **Он медленно встал, медленно написал свою фамилию** и т. д.

Другой ЛСВ наречия **быстро** – время осуществления единичного действия, например: **Он быстро написал роман**. Этот ЛСВ сочетается с глаголами совершенного вида. Его антонимом является наречие **долго** с учётом того, что **долго** сочетается с глаголами несовершенного вида, а значит, не дифференцировано относительно завершенности действия. Например: **Он долго писал роман**. В данном случае мы не можем однозначно интерпретировать действие как завершенное или незавершенное.

Возьмём ещё один пример, наречие **быстро** – время осуществления повторяющихся действий. Например: **Он быстро пишет романы**. В данном случае значение ЛСВ конкретизируется во взаимодействии с глаголами несовершенного вида, имеющими дополнение, выраженное именем существительным во мн. числе.

ЛСВ **быстро** являются одновременно и наречие **медленно**, и наречие **долго** в одном из своих ЛСВ, например: **Он долго (медленно) пишет романы**.

Наречия на протяжении истории языка развиваются из других частей речи, о чём свидетельствуют и дошедшие до нас памятники. Класс наречий в древнерусском языке был более ограничен, чем в современном. Особенно ограниченным был круг, т.н. первичных наречий, т.е. наречий, не происшедших от других частей речи. Впрочем, и такие наречия, по-видимому, некогда развились из других частей речи, хотя мы и не всегда можем восстановить их этимологию.

Среди темпоральных наречий укажем, в первую очередь, на наречие **теперь**, происходящее из сочетания указательного местоимения порядкового числительного – **топърво**. Здесь также имела место редукция конечного слога, а кроме того, ассимиляция гласного первого слога к гласному второго слога. В некоторых говорах сохранилась форма «**топерь**» (**таперь**).

Довольно ясна связь наречия **завтра** и существительного **утро**, в котором **в** появилось в результате утраты слоговости безударным **у** (ударение здесь было перенесено на предшествующий гласный, входящий в состав предлога) в соседстве с более открытым гласным. Сочетание **заутро**, как архаизм, мы находим, например, у Пушкина («Полтава»):

Заутро казнь, но без боязни

Он мыслит об ужасной казни....

Сочетание **за** с формой **утро** не находит себе разъяснения в современном русском языке, где, хотя и редко, встречается сочетание предлога **за** с родительным падежом для обозначения времени.

Особый интерес представляет и наречие **неожиданно**, сочетаемость которого многими исследователями раскрывается в следующем порядке:

1. Сочетания наречия с господствующими по отношению к нему глаголами, например: **неожиданно встать, приехать**;
2. Сочетания наречия с господствующими по отношению к нему прилагательными, например: **неожиданно сильный, громкий**;
3. Сочетания наречия с господствующими по отношению к нему числительными, например: **третий, четвёртыйподряд**;
4. Сочетания заголовочного наречия с господствующими по отношению к нему другими наречиями, например: **неожиданно сильно, громко...**
5. Сочетания наречия с господствующими по отношению к нему словами категории состояния, например: **неожиданно холодно, жарко.....**;
6. Сочетания наречия с зависимыми от него существительными и местоимениями, например: **неожиданно для кого-чего: (о людях)- для отца.**
7. Сочетания заголовочного наречия с зависимыми от него наречиями, например: **совершенно неожиданно (4.91).**

Однако, по нашим наблюдениям, наречие **неожиданно** имеет и темпоральное значение, например: **Это был быстрый, неожиданный летний ливень. Столь неожиданный ответ озадачил меня.** Такой поворот событий оказался неожиданным для всех (5.313).

Знание этих особенностей темпоральных наречий позволит, по нашему мнению, более корректно объяснить учащимся сочетаемость наречий **быстро, теперь, завтра, утром, неожиданно** и т.д.

Итак, в русском языке функционирует самостоятельная, существующая вне системы именных темпоральных групп, категория наречной темпоральности, представляющая большие трудности для нерусских учащихся, о чём свидетельствуют ошибки в их речи. Для предупреждения ошибок, для корректной презентации материала, связанного с употреблением темпоральных наречий, необходимо обращать внимание на наличие разных ЛСВ наречий, на их лексическую сочетаемость.

Использованная литература

1. Виноградов В. В. Общение, сообщение и воздействие --- основные функции языка. М., 1963.
2. Падучева Е. В. Наречие как кванторное слово. АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1989. Т. 48. № 1
3. Панова Г. И. О семантике наречий типа «постоянно», «непрерывно» в современном русском языке (в связи с вопросом о выражении повторяемости действия). Семантика и формы языковых явлений: Сб. науч. тр., Л., 1978.
4. Прохорова И. А. Наречия и слова категории состояния как объект описания в словарях сочетаемости. М., 1984.
5. Словарь сочетаемости слов русского языка. М., 1983.

Т . Нодия

Темпоральные наречия в функционально-коммуникативном аспекте

При построении высказывания мы обычно не думаем о том, как именно одно слово сочетается с другим. Это можно объяснить тем, что соответствующие сведения не только имеются в нашем языковом сознании, но и жестко связаны в нём с образами материальных оболочек тех или иных слов. Тем самым устанавливается тот информационный элемент, принадлежность которого к значению слова вытекает из того очевидного факта, что его незнание делает невозможным построение правильных речевых конструкций. Поэтому необходимо уделить должное внимание синтаксической сочетаемости.

В свете синтаксической сочетаемости рассмотрению подлежат и наречия. Как известно, в толковых словарях заголовочными словами в словарных статьях являются имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения и глаголы. Однако в их число не входят многие наречия. В основном они обращают внимание на наречия на *-о, -е*, производные от качественных прилагательных и наречия на *-ски, -цки, -ьи*. Даже авторы БАС и МАС описывают наречия в таком же плане. Хотя Л.В. Щерба писал, что категория наречия является исключительно формальной категорией, ибо значение её совпадает со значением категории прилагательных. Приведённое высказывание объясняет точку зрения исследователей на соотносительные наречия как на не отличающиеся по смыслу от соответствующих прилагательных слов.

Наблюдения показывают, что выражение времени с помощью наречий имеет свою специфику по сравнению с именными темпоральными группами, что даёт основание говорить о функционировании в русском языке помимо категории именной темпоральности категории наречной темпоральности.

Thea Teimurazna Nodia, Doctor of Philology

Center for Foreign Language Studies of Ivane Dzhavakhishvili Tbilisi State University

Tbilisi Mosashvili str., house 14, sq 2

Tel: 599 14 05 70

E-mail: teanodia73@gmail.com